

ПЁТР БОЛЬШАКОВ



Пётр Большаков

Дом одиноких людей

«Автор»

2026

Большаков П.

Дом одиноких людей / П. Большаков — «Автор», 2026

В обычном подъезде поселился Голос вселенской пустоты. Он не объясняет, кто он. Он просто начинает говорить. С физиком, который боится пустоты. С учительницей, которая мечтает учить детей вечно. С мальчишкой, который ищет друга. С уборщицей, которая печёт пирожки для абстракции. Пустота оказывается не страшной. Она просто рядом. Она ждала, пока кто-нибудь её услышит. "Дом одиноких людей" — история о том, как перестать быть одиноким. Даже если ты — Голос вселенской пустоты. Даже если ты просто человек.

© Большаков П., 2026

© Автор, 2026

Пётр Большаков

Дом одиноких людей

ДОМ ОДИНОКИХ ЛЮДЕЙ

Сцены из жизни подъезда

Утопия в одном подъезде

Том 1. Новая реальность

ЧАСТЬ 1. ЯВЛЕНИЕ ГОЛОСА

Сцена 1. Теория падения

ИНТ. КОМНАТА ИННОКЕНТИЯ — ВЕЧЕР

Комната, пропахшая остывшим чаем и старостью. Книжные стеллажи от пола до

потолка ломятся от диссертаций и трудов по физике. На стене, в строгом порядке,

висят грамоты и благодарственные письма. Пыль на них уже образовала

равномерный слой.

На продавленном диване, укрытый клетчатым пледом, сидит ИННОКЕНТИЙ (45 лет). Лысина, очки с толстыми линзами, взгляд глубокий и отсутствующий одновременно.

Он смотрит в стену и думает.

Рядом, свернувшись клубком, спит толстый РЫЖИЙ КОТ. Напротив, в просторной клетке, деловито перебирает бумажки белая КРЫСА.

Иннокентий поправляет очки, почесывает кота за ухом и говорит вслух, но сам с собой.

ИННОКЕНТИЙ (размеренно, лекционным тоном) — Следовательно, если допустить, что трёхмерное пространство не является абсолютной данностью, а лишь

производной от более фундаментальных полей, то понятия «верх» и «низ» теряют

свою онтологическую укоренённость. Они — лишь продукт гравитационного вектора...

Тишина. Кот зевает. Крыса шуршит.

ГОЛОС (за кадром; тихий, спокойный, интимный) — Скучно.

Иннокентий вздрагивает. Оглядывается. В комнате никого.

ИННОКЕНТИЙ (шепотом) — Что?..

Пауза. Он ждёт.

ИННОКЕНТИЙ (себе под нос) — Солилоквиум. Обострение слухового восприятия на фоне умственного перенапряжения.

Он снова смотрит в стену, пытаясь вернуться к мысли.

ИННОКЕНТИЙ — Так вот, вектор задаётся распределением масс...

ГОЛОС (перебивает, чуть громче, с ехидцей) — А что, стрелки вниз нет? Тебе кто-то запретил?

Иннокентий замирает. Фраза Голоса пришлась ровно на паузу между его собственными словами. Словно Голос специально вклинился в его мысленный поток, чтобы посеять сомнение: а был ли это поток?

ИННОКЕНТИЙ — Позвольте... «стрелка вниз» — это метафора... направление градиента...

Он запинаясь. И тут его накрывает.

ИННОКЕНТИЙ (с ужасом) — А что, если... если внизу — тоже пространство? Такое же? Бесконечное? И я могу... туда?

Он смотрит на свои тапки на полу. Пол кажется надёжным, бетонным. Но мозг уже включил картинку: под полом — пустота, под домом — пустота, под землёй — пустота. Падение без остановки.

Кот просыпается, чувствуя напряжение хозяина.

Иннокентий резко встаёт. Ноги дрожат. Ему нужно успокоиться. Нужно принять... ну, то, что принимают в таких случаях.

Он идёт на кухню. Рука тянется к серванту, где стоит початая бутылка коньяка, подаренная коллегами на защите. Рука замирает. Слишком ответственно. Слишком по-мужски. Слишком страшно.

Взгляд падает на холодильник.

ИННОКЕНТИЙ (решительно) — Алкоголь. Нужен градус.

Он достаёт пакет кефира, наливает полный гранёный стакан до краёв. Белая жидкость колыхается.

Иннокентий смотрит на стакан, как на спасительный эликсир. Делает большой глоток. Потом ещё один. Осушает стакан до дна. Вытирает кефирные усы тыльной стороной ладони.

Он садится обратно на диван. Кефир приятно холодит желудок. Мир не рухнул. Но чувство тревоги не уходит, оно просто закутывается в вату.

Долгое время Иннокентий сидит неподвижно, глядя перед собой. Кот трётся о его ногу. Крыса затихла. Внутри у Иннокентия что-то безвозвратно сломалось.

Он не раздеваясь, в свитере и брюках, валится на кровать и мгновенно засыпает тяжёлым сном.

Сцена 2. Сон Иннокентия

СОН ИННОКЕНТИЯ

Иннокентий открывает глаза. Он лежит на своей кровати, в своей комнате. Но что-то не так.

Он поворачивает голову. Нет стены. Нет стеллажей. Нет окна. Он садится.

Вокруг — ПУСТОТА. Не космос (там звёзды), не темнота (там хоть мрак есть), не вакуум. Это именно НИЧЕГО. Нет цвета, нет расстояния, нет фактуры. Просто полное отсутствие всего.

Кровать с тумбочкой парят в этом Ничто, как спасательный плот.

Иннокентий, действуя на автомате, хочет встать и спустить ноги с кровати. Он уже свешивает ногу...

И в последний миг бросает взгляд вниз. Внизу — НИЧЕГО. Опоры нет. Куда он хотел поставить ногу? Не на что.

С диким всхлипом он дёргает ногу обратно, поджимает её под себя. Сердце колотится где-то в горле.

ИННОКЕНТИЙ (бормочет, трясась) — Внизу... ничего нет... там ничего нет...

ГОЛОС (зловредный, довольный, словно сидит на соседней подушке) — А куда же всё пропало, Кеша?

Иннокентий вжимает голову в плечи. Он не оборачивается. Бесполезно.

ИННОКЕНТИЙ — Если я слезу... я упаду.

ГОЛОС — Куда?

ИННОКЕНТИЙ — Вниз.

ГОЛОС — С чего ты взял, что там низ? Может, твоя кровать теперь и есть — всё пространство. Она задаёт координаты. За её пределами — никаких направлений. Иннокентий судорожно соображает. Глаза бегают. Эта мысль кажется ему спасительной.

ИННОКЕНТИЙ (с надеждой) — Да... точно. Если нет системы отсчёта... если кровать — это единственный объект... то я, наверное, никуда не упаду? Гравитации-то нет... Он начинает медленно, на четвереньках, подползать к краю кровати. Он хочет проверить. Вытягивает руку над бездной.

ГОЛОС (сладко) — Конечно, нет. Слазь. Давай. Посмотрим. Будет весело.

И в этот момент кровать под ним теряет ориентацию. Иннокентию кажется, что она начала медленно поворачиваться, заваливаться...

Но нет. Он замирает и понимает страшную вещь: кровать не движется. Это его мозг

пытается придумать движение, потому что вокруг нет ни одной точки, за которую

можно зацепиться глазом. Пустота абсолютна. Нет верха, нет низа, нет вращения.

Есть только он, кровать и бесконечное Нигде.

ИННОКЕНТИЙ (хрипит, просыпаясь) — А-а-а...

ИНТ. КОМНАТА ИННОКЕНТИЯ — УТРО

Иннокентий резко садится на кровати. Весь мокрый от пота. Свитер противно липнет к спине.

Рядом, флегматично умываясь, сидит Рыжий Кот. В клетке деловито грызёт сухарик

Крыса. Солнце пробивается сквозь пыльные занавески. Пол на месте. Под ним — соседи, наверное.

Иннокентий судорожно выдыхает. Прижимает руку к сердцу.

Тишина. Обычная, комнатная, утренняя тишина.

И вдруг, откуда-то — из угла, из-за уха, из пустоты между грамотами — раздаётся

довольный, отдохнувший Голос.

ГОЛОС — Как спалось?

Иннокентий медленно поворачивает голову к двери. Коту. К клетке. Его лицо — маска

ужаса и обречённости человека, который понял, что Голос никуда не уйдёт. И что

кефир здесь не поможет.

Сцена 3. Утро Иннокентия

ИНТ. КОМНАТА ИННОКЕНТИЯ — УТРО

Иннокентий открывает глаза. Потолок на месте. Пол под кроватью на месте. Уже хорошо.

Он садится. Голова тяжёлая, будто внутрь насыпали песка. Вчерашний день

ворочается в памяти тяжёлым комом — разговор с Голосом, кефир, сон про пустоту.

Или не сон.

Рядом на подушке дрыхнет Рыжий Кот, раскинув лапы в стороны, как будто его

разорвало от удовольствия. В клетке Крыса деловито перебирает бумажки — живёт

своей маленькой крысиной жизнью, не подозревая о пустоте.

Иннокентий встаёт. Тело ломит. Он идёт на кухню, открывает холодильник. Там

пусто, если не считать засохшего кусочка сыра и банки с прошлогодними соленьями.

Взгляд падает на вчерашний пакет из-под кефира — он стоит на столе, пустой, с

белыми разводами на доньшке.

Похмеляться нечем.

Душ не спас от навязчивых мыслей. Иннокентий вздыхает и идёт одеваться.

Вчерашние брюки мятые — он вчера в них и уснул, не раздеваясь. Плевать. Он

натягивает одежду, смотрит в зеркало. Из зеркала смотрит усталый, лысеющий

мужчина с глазами человека, который видел пустоту и теперь не знает, как с этим жить.

Он берёт сумку, накидывает куртку, выходит.

ИНТ. ПОДЪЕЗД — УТРО

Иннокентий закрывает дверь на ключ. Раз. Щелчок. Потом, по привычке, ещё раз — и

в этот момент связка выскальзывает из рук, со звоном падает на кафельный пол. Он

кряхтит, нагибается, поднимает. Закрывает наконец.

Спускается по лестнице. Ступеньки привычно скрипят. На площадке между вторым и

первым этажом — КЛАВДИЯ ПЕТРОВНА, соседка снизу. Маленькая, сухонькая, с

глазами птицы, высматривающей червячка. Стоит с мусорным ведром.

КЛАВДИЯ ПЕТРОВНА (бодро) — Иннокентий, доброе утро! Как дела?

Иннокентий останавливается. Смотрит на неё, но видит, кажется, что-то за её спиной

— может быть, ту самую пустоту из сна.

ИННОКЕНТИЙ (заторможенно) — Дела... они есть. Но если честно, я теперь не уверен, что понятие «дела» имеет смысл вне системы отсчёта. Вчера один голос сказал...

Он замолкает. Клавдия Петровна слегка озадачена. Станный какой-то сосед

сегодня. Раньше здоровался нормально.

И тут откуда-то сбоку, из воздуха, из-за перил — раздаётся Голос. Спокойный, ровный,

будто сидит рядом на ступеньке.

ГОЛОС — Идиот.

Клавдия Петровна вздрагивает. Оглядывается. Никого. Иннокентий стоит с отсутствующим лицом.

Она произносит это про себя, мысленно, просто чтобы проверить: «Кто идиот?»

И тут же в голове — чужой голос, но звучит как её собственная мысль, только чужая: ГОЛОС (в её голове) — Иннокентий идиот.

Клавдия Петровна бледнеет. Открывает рот, чтобы спросить...

И в этот момент сверху, с лестницы, топая, вылетает МАЛЬЧИК СТЕПАН (10). Куртка

нараспашку, шапка набекрень, шнурки развязаны.

И Клавдию Петровну переключает. Срабатывает рефлекс, въевшийся за сорок лет

работы в школе. Лицо становится решительным, глаза загораются охотничьим блеском.

КЛАВДИЯ ПЕТРОВНА (властно) — Степан! А ну стоять! Куртка!

Степан пытается проскочить, но куда там. Клавдия Петровна, бросив ведро, хватается за рукав и, несмотря на отчаянное сопротивление, начинает методично застёгивать пуговицы. Степан извивается, как уж.

СТЕПАН — Отпустите! Я сам! Я опаздываю!

КЛАВДИЯ ПЕТРОВНА (хладнокровно) — Никуда не денешься, пока порядок не

наведём. В школе чему учат? Культуру внешнего вида кто прививать будет?

Она застёгивает пуговицу за пуговицей, лицо спокойное, почти счастливое. Степан

уже не сопротивляется — понял, бесполезно.

Наконец последняя пуговица застёгнута. Клавдия Петровна отпускает. Степан, не веря своему счастью, срывается с места и, не оглядываясь, улетает вниз по лестнице.

СТЕПАН (из подъезда) — Фу! Спасся!

Клавдия Петровна возмущённо смотрит вслед. И тут же слышит:

ГОЛОС — И он идиот.

Клавдия Петровна хватается за сердце. Мусорное ведро падает из рук, раскатывая

какие-то бумажки. Ей плохо. Она, придерживаясь за стену, идёт к себе.

ИНТ. КВАРТИРА КЛАВДИИ ПЕТРОВНЫ — УТРО

Клавдия Петровна заходит, закрывает дверь. Руки дрожат. Она ставит чайник,

наливает себе чай, садится у окна. Смотрит во двор. Думает.

О вечном.

В последние дни вообще все размышляют о вечном. По телевизору говорят, в

очередях обсуждают. Но у Клавдии Петровны свои предпочтения.

Она смотрит во двор, где Степан уже дразнит чью-то собаку, и думает: вот бы после

смерти — снова в школу. Вечно. Чтобы вечно сидели за партами, вечно писали

контрольные, вечно она говорила: «Сядь прямо, дневник на стол». Чтобы вечно

мучить детей. И работать учителем. Даже после смерти.

КЛАВДИЯ ПЕТРОВНА (вслух, помешивая чай) — Вот это была бы вечность...

Она кивает своим мыслям. Ей нравится.

ИНТ. НИИ — КАБИНЕТ — УТРО

Иннокентий входит в кабинет. Там уже трое коллег: ЗОЯ ИВАНОВНА (главная

сплетница), ЛАРИСА и ТАНЯ. Женский коллектив. При появлении Иннокентия они

замолкают и смотрят на него с профессиональным женским интересом.

Иннокентий чувствует себя неуютно. Он начинает снимать куртку. Рука застревает в

рукаве, он дёргает — и из кармана вылетает маленький флакон.

Летит вниз. Медленно, как во сне. Иннокентий видит этикетку: «Средство от облысения». Ужас.

Он совершает немыслимое движение, ловит флакон прямо перед полом. Зажимает в

кулаке. Оглядывается.

Кажется, никто ничего не заметил. Коллеги сидят, уткнувшись в свои бумаги.

ИННОКЕНТИЙ (про себя) — Фу... успел.

ГОЛОС (в его голове) — Ага, конечно.

Иннокентий чувствует, как уши начинают пылать. Жар пошёл.

Он садится за свой стол. Смотрит в монитор. И слышит за спиной — тихий шёпот.

Женский коллектив. Конечно, они всё видели. Название препарата они прочитали

ещё в полёте.

Но Иннокентий делает вид, что ничего не слышит. Он смотрит на экран, но видит там

только одно: пустоту. Кровать в пустоте. Стрелку вниз.

Вчерашнее. Крушение правил. Сон.

ИННОКЕНТИЙ (мысленно) — Сон. Это был сон. Просто сон.

ГОЛОС (в его голове) — Это не сон.

Иннокентий вздрагивает. Сердце колотится где-то в горле.

ГОЛОС (помолчав, равнодушно) — Ну, может, и сон.

Иннокентий сидит, не двигаясь. За спиной шёпот. Впереди монитор с отчётами. За окном серое утро.

И непонятно — то ли это явь, то ли всё ещё снится. И главное — есть ли вообще разница.

Сцена 4. Вечерний мусор

ИНТ. КВАРТИРА ИННОКЕНТИЯ — ВЕЧЕР

Иннокентий стоит в прихожей, держась за ручку двери. Он только что вернулся с работы, разделся, повесил куртку. Вроде бы дома, вроде бы безопасно.

Но страшно.

Он смотрит в сторону комнаты. Там кровать. Та самая, которая во сне (или не во сне?) висела в пустоте. А вдруг сейчас он зайдёт, а она снова там? Вдруг Голос снова начнёт?

Иннокентий осторожно заглядывает в комнату. Кровать на месте. Рыжий Кот лежит на ней, лениво жмурится. Крыса в клетке шуршит. Всё обычно.

Иннокентий выдыхает. Проходит, садится на краешек кровати. Кот пододвигается,

тычется головой в руку.

Иннокентий сидит и думает. В последние дни столько всего случилось — Голос, пустота, этот ужасный сон. Или не сон. Он никогда особо не задумывался о жизни — просто жил: работа, дом, кефир, грамоты на стене. А теперь приходится. Мысли ворочаются тяжело, как после долгой спячки. Пока не ярко, но уже шевелятся.

Кот урчит. Иннокентий гладит его.

ИННОКЕНТИЙ (вслух, тихо) — Схожу мусор вынесу.

Он берёт ведро, выходит.

ИНТ. ПОДЪЕЗД — ВЕЧЕР

Иннокентий спускается. На лестничной площадке между этажами стоит КЛАВДИЯ ПЕТРОВНА. Тоже с мусорным ведром. Стоит и смотрит в окно на вечерний двор. Оба грустные.

Иннокентий останавливается рядом. КП поворачивает голову, кивает. Он кивает в ответ. Молчат.

За окном темнеет. Где-то лает собака. В подъезде пахнет соседскими щами и

сыростью.

ГОЛОС (тихо, без обычной ехидцы) — Грустно...

Иннокентий вздрагивает. КП тоже вздрагивает — она слышит? Она слышит. По её

лицу видно. Но молчит, делает вид, что ничего не было.

И тут сверху, с лестницы, топая, вылетает СТЕПАН. Он несётся вниз, видимо, по каким-то своим срочным мальчишечьим делам.

Увидел Клавдию Петровну. Замер.

СТЕПАН (диким голосом) — Не-е-ет! Только не это!

Разворачивается и, топая ещё громче, улетает обратно наверх. Хлопает дверью.

Тишина.

Иннокентий и Клавдия Петровна смотрят друг на друга. Потом на лестницу, куда

убежал Степан. Потом снова друг на друга.

И начинают улыбаться.

Сначала КП — уголками губ. Потом Иннокентий — чуть заметно. Улыбка разрастается, становится тёплой, почти смешливой.

КЛАВДИЯ ПЕТРОВНА (вздыхая, но уже мягко) — Ох уж этот Степан...

ИННОКЕНТИЙ (неожиданно для себя) — Спасается.

КП кивает. Снова смотрит на Иннокентия. Он стоит с мусорным ведром, лысоватый,

мятый, но в глазах — что-то живое.

КЛАВДИЯ ПЕТРОВНА — Иннокентий, а пойдёмте чай пить. У меня пирожки вчерашние есть.

Иннокентий смотрит на неё. Соседка. Бывшая учительница. Странная старушка,

которая мечтает вечно мучить детей. И которая, кажется, тоже что-то слышит.

ИННОКЕНТИЙ (после паузы) — Пойдёмте.

Он берёт её ведро вместе со своим. Они поднимаются на этаж КП. Заходят в квартиру.

Где-то в пустоте между этажами, в тишине подъезда, Голос молчит. Но ему, кажется, уже не так грустно.

А снаружи, за окнами подъезда, шумит большой город. Там люди не слышат голосов.

Там каждый сам по себе. Им даже не приходит в голову останавливаться на лестнице и просто стоять рядом.

Сцена 5. Первый разговор

ИНТ. КВАРТИРА ИННОКЕНТИЯ — ВЕЧЕР

Иннокентий возвращается от Клавдии Петровны. В животе тепло от чая и пирожков, в голове — странный сумбур. Они говорили о погоде, о соседях, о том, что скоро зима. О Голосе — ни слова. Но Иннокентий чувствует: она знает. И она знает, что он знает. Он заходит в комнату. Рыжий Кот лениво поднимает голову, оценивает, не несёт ли хозяин чего вкусного, и снова укладывается. Крыса в клетке деловито грызёт сухарик.

Иннокентий садится за компьютерный стол. Компьютер старый, монитор толстый, клавиатура пожелтела. Он смотрит на тёмный экран, где отражается его лицо с залысинами.

Тишина. Обычная, квартирная, с шорохами и дальними звуками телевизора за стеной. ГОЛОС (лениво, как бы между делом) — Лысеешь?

Иннокентий вздрагивает. Первое желание — заткнуть уши, убежать, сделать вид, что ничего нет. Но он устал. Устал бояться. Устал быть один.

Он учёный. Учёные не верят в голоса. Но учёные ещё и люди.

Иннокентий смотрит на своё отражение в мониторе. Потом говорит. Не в пустоту, не себе — говорит Голосу.

ИННОКЕНТИЙ (хмуро) — А твоё какое дело?

Тишина.

Иннокентий ждёт. Сердце колотится. Он сказал это. Он ответил. Теперь всё будет по-другому.

Молчание затягивается. Уже кажется, что Голос обиделся или ушёл. Иннокентий чувствует что-то странное — разочарование? Он что, правда ждёт ответа?

ГОЛОС (спокойно) — Да никакого. Просто спросил.

Иннокентий выдыхает. Сам не замечает, что улыбается уголками губ.

ИННОКЕНТИЙ — Спрашивальщик нашёлся.

ГОЛОС — А ты отвечальщик. Раньше не отвечал.

ИННОКЕНТИЙ — Раньше я думал, что схожу с ума.

ГОЛОС — А теперь?

Иннокентий задумывается. Хороший вопрос. А теперь? Теперь он знает, что Клавдия Петровна тоже что-то слышит. Значит, не один. Значит, не сумасшествие. Тогда что?

ИННОКЕНТИЙ (осторожно) — Теперь я думаю, что ты есть.

ГОЛОС (почти довольнo) — Умный мальчик.

ИННОКЕНТИЙ (встрепенувшись) — Я не мальчик. У меня учёная степень.

ГОЛОС — И лысина.

Иннокентий замолкает. Это уже похоже на разговор. Станный, абсурдный, но разговор. С кем он говорит? С пустотой? С голосом из ниоткуда? Или с самим собой, разделившимся надвое от одиночества?

ИННОКЕНТИЙ (тихо) — Ты кто?

Пауза. Длинная. Кот на кровати зевает. Где-то на кухне капает кран.

ГОЛОС (не сразу) — А ты?

ИННОКЕНТИЙ — Я Иннокентий. Учёный. Живу здесь. С котом и крысой.

ГОЛОС — Это я знаю. Я про другое. Ты кто?

Иннокентий не понимает. Вопрос звучит странно, почти философски. Кто он?

Человек. Мужчина. Учёный. Этого мало?

ИННОКЕНТИЙ (растерянно) — Я... не знаю, что ты хочешь услышать.

ГОЛОС (мягко, почти по-человечески) — То же, что и ты, когда спрашиваешь меня.

Иннокентий молчит. В голове начинает что-то шевелиться. Мысль, которая была там со вчерашнего дня, со сна про пустоту, с вопроса про стрелку вниз.

ИННОКЕНТИЙ (медленно) — Этот сон... про пустоту... ты его показал?

Тишина.

ГОЛОС (уклончиво) — Может быть.

ИННОКЕНТИЙ — Зачем?

ГОЛОС (после паузы) — Ты был готов.

Иннокентий сглатывает. Готов к чему? К ужасу? К осознанию, что под ногами ничего нет?

ИННОКЕНТИЙ — Готов к чему?

ГОЛОС — Увидеть. Ты всю жизнь смотрел в микроскопы и формулы. А там ничего нет, Кеша. Только пустота. И ты в ней.

ИННОКЕНТИЙ (хрипло) — Это... это твой мир?

Пауза. Очень длинная. Кажется, что Голос думает. Или не хочет отвечать.

ГОЛОС (тихо) — Может быть.

ИННОКЕНТИЙ — И ты... живёшь там?

ГОЛОС (с лёгкой усмешкой) — Живу? Нет. Там не живут. Там просто... есть. Или нет.

Трудно объяснить словами.

Иннокентий вспоминает сон. Пустоту. Кровать в нигде. Своё тело, висящее над бездной. Или не над. Страх был такой, что, казалось, сердце разорвётся.

ИННОКЕНТИЙ — Там страшно.

ГОЛОС (просто) — Здесь не страшно?

Иннокентий оглядывается. Комната. Кот. Крыса. Грамоты на стене. Кефира нет, завтра надо купить. Работа завтра. И Голос, который теперь с ним разговаривает.

Здесь тоже страшно. По-другому, но страшно.

ИННОКЕНТИЙ (тихо) — Здесь хотя бы есть стены.

ГОЛОС — Стены — это иллюзия. Ты учёный, должен знать. Между атомами — пустота. Ты всю жизнь сидишь в пустоте, Кеша. Просто не замечал. Или не хотел принимать — не разрушать свой мир.

Иннокентий молчит. Кот на кровати вдруг поднимает голову и смотрит в угол комнаты. Туда, где нет ничего. Смотрит долго, пристально.

ИННОКЕНТИЙ — Кот тебя видит?

ГОЛОС (с улыбкой в голосе) — Коты многое видят. Просто не рассказывают.

Иннокентий смотрит на кота. Кот смотрит в пустоту. И в этой пустоте, кажется, тоже кто-то смотрит на кота.

ИННОКЕНТИЙ (после долгого молчания) — Ты зачем пришёл?

ГОЛОС (серьёзно) — А ты зачем позвал?

ИННОКЕНТИЙ — Я не звал.

ГОЛОС (тихо) — Позвал. Одиночеством позвал. Вопросами позвал. Тем, что сидишь ночами и думаешь: «Неужели это всё? Неужели только работа, кефир и кот?»

Иннокентий хочет возразить, но не может. Потому что это правда.

ГОЛОС (совсем тихо) — Я не зло, Кеша. Я просто... другой. И я показал тебе то, что ты сможешь увидеть, когда перестанешь бояться стен.

ИННОКЕНТИЙ (шёпотом) — Я боюсь.

ГОЛОС (тепло, почти по-отечески) — Знаю. Но ты говоришь со мной. Это уже шаг.

Кот отворачивается от пустоты, зевает и снова укладывается спать.

Иннокентий сидит за столом, смотрит на своё отражение в тёмном мониторе.

Лысеющий, усталый, одинокий человек. Который только что поговорил с пустотой. И пустота ответила.

ИННОКЕНТИЙ (вслух, тихо) — Завтра на работу.

ГОЛОС (ровно) — Я знаю.

ИННОКЕНТИЙ — Ты будешь... завтра?

Пауза.

ГОЛОС (просто) — Я всегда буду. Я же никуда не уйду. Я — это ты. И не ты одновременно. Сложно объяснить.

Иннокентий кивает. Сам себе. И пустоте.

ИННОКЕНТИЙ — Спокойной ночи.

ГОЛОС (с лёгкой усмешкой) — Спокойной ночи, Кеша. Не падай.

Иннокентий вздрагивает. Но потом понимает, что это шутка. Кажется.

Он ложится в кровать. Кот прижимается к боку, урчит. Крыса затихла.

Иннокентий смотрит в потолок. Ждёт. Но Голос молчит.

И в этой тишине есть что-то новое. То ли дружба, то ли принятие, то ли просто усталость.

Он засыпает.

ГОЛОС (совсем тихо, когда Иннокентий уже спит) — Спи. Завтра будет новый день. И новая пустота.

Кот открывает один глаз, смотрит в угол, где никого нет, и снова закрывает.

ЧАСТЬ 2 ПОДЪЕЗД ПРОСЫПАЕТСЯ

Сцена 6. Утренняя фантасмагория с веником

ИНТ. ПОДЪЕЗД — РАННЕЕ УТРО

ТЁТЯ ЗИНА, полная женщина лет пятидесяти в цветастом халате и резиновых перчатках, сосредоточенно возит шваброй по кафельному полу. Ведро с мыльной

водой стоит рядом, пахнет хлоркой. Зина напевает что-то из Раисы Отрадной, но

фальшивит.

Сверху спускается КЛАВДИЯ ПЕТРОВНА — с мусорным ведром, но в приличном

платье, потому что она не какая-нибудь Клавдия, а бывшая учительница.

КЛАВДИЯ ПЕТРОВНА (оценивающе) — Зина, швабру надо не так держать. Ты же не

пол моешь, а воду перегоняешь. Я в школе уборщицам всегда объясняла: круговыми движениями, с нажимом.

ТЁТЯ ЗИНА (не оборачиваясь) — Я двадцать лет мою, Клавдия Петровна. Как-то научилась.

КЛАВДИЯ ПЕТРОВНА — Мало ли сколько. Опыт без методики — это просто стаж. Ты

попробуй...

И тут раздаётся Голос. Спокойный, усталый, как у диспетчера лифта.

ГОЛОС — Две начальницы на один подъезд — это перебор. Клавдия Петровна, идите

чай пить, Зина сама справится.

Зина замирает со шваброй в руках. Швабра медленно опускается в ведро. Зина крестится размашисто, по-деревенски.

ТЁТЯ ЗИНА (шёпотом) — Господи Иисусе...

Клавдия Петровна делает вид, что ничего не слышала. Но уши у неё краснеют, а

ведро с мусором вдруг становится очень интересным. Она быстро уходит вверх по

лестнице, не оборачиваясь.

Зина стоит, смотрит на швабру. Потом на потолок.

ТЁТЯ ЗИНА (тихо) — Ты кто?

Тишина. Зина ждёт. Уже думает, что показалось. Берёт швабру...

ГОЛОС (с лёгкой насмешкой) — Я тот, кто видит, как ты плохо моешь.

ТЁТЯ ЗИНА (вздрагивает, но быстро приходит в себя) — Чего? Я плохо мою? Да я... да у меня...

ГОЛОС — Шучу. Нормально моешь. Для двадцати лет стажа.

Зина открывает рот, закрывает. Потом решает, что раз голос разговаривает, значит, не страшный.

ТЁТЯ ЗИНА — Ты это... не пугай больше. А то я с ведром на голову наденусь.

ГОЛОС (почти добродушно) — Договорились.

Зина некоторое время стоит, осмысливая. Потом машет рукой и продолжает мыть, но теперь напевает чуть громче — чтобы не так страшно.

А в подъезд входит ПОЧТАЛЬОН. Он молча кидает газеты в ящики и уходит. Он ничего не слышит. Для него это просто обычный подъезд.

Сцена 7. Цветы без пыльцы

ИНТ. ЛЕСТНИЧНАЯ ПЛОЩАДКА — ДЕНЬ

ИГНАТ (72 года, подтянутый, седой, в клетчатой рубашке и с гвоздикой в руке) караулит Клавдию Петровну уже полчаса. Он стоит у мусоропровода, делает вид, что читает объявление о замене труб.

Наконец дверь КП открывается. Она выходит с ведром — и сразу видит Игната.

КЛАВДИЯ ПЕТРОВНА (строго) — Игнат, вы опять?

ИГНАТ (сияя) — Клавдия Петровна, вы сегодня как... как...

Он замялся, подбирая сравнение.

ГОЛОС (подсказывает) — Как весенний цветок. Только не говори про пыльцу.

ИГНАТ (автоматически) — Как весенний цветок!

КЛАВДИЯ ПЕТРОВНА (подозрительно) — Игнат, я же просила без цветов. У меня аллергия на пыльцу.

Игнат смотрит на гвоздику. Гвоздика — цветок без запаха, и пыльцы у неё вроде нет, но мало ли.

ИГНАТ (растерянно) — Так это... гвоздика. Она без пыльцы.

ГОЛОС (терпеливо) — Игнат, ты бы лучше помог ей мусор вынести, чем цветами махать. Она это больше ценит.

Игнат, не удивляясь голосу (потому что на войне всякое было, а каждое новое утро

это ещё один подаренный день жизни), быстро перехватывает ведро.
ИГНАТ — Давай помогу! А цветок потом... в вазу.

Клавдия Петровна смотрит на него с подозрением, но ведро отдаёт.
КЛАВДИЯ ПЕТРОВНА (смягчаясь) — Ну... спасибо.
Они идут вниз. Игнат счастлив. Голос молчит, но, кажется, доволен.

Сцена 8. Коля и расстёгнутая куртка
ИНТ. ЛЕСТНИЦА — УТРО ВЫХОДНОГО

КОЛЯ, внук Клавдии Петровны (14 лет, тощий, в наушниках, с видом мученика), пытается незаметно выскользнуть из квартиры. Куртка нараспашку, шапка в кармане, шнурки волочатся.

На площадке его уже поджидает бабушка.

КЛАВДИЯ ПЕТРОВНА (грозно) — Коля! А ну стоять! Ты куда?

КОЛЯ (стонет) — Ба, ну на улицу! Там плюс десять!

КЛАВДИЯ ПЕТРОВНА — Плюс десять — это не лето. Куртку застегни! Шапку надень! Шнурки завяжи! Утепляйся с запасом. Так наверняка.

Коля закрывает глаза. Он знает эту песню. Она будет длиться вечность.

ГОЛОС (в голове у Коли) — Соглашайся на всё. Потом на лестнице растегнёшь. Главное — вырваться.

Коля вздрагивает. Оглядывается. Бабушка рядом. Никого.

КОЛЯ (мысленно) — Ты кто?

ГОЛОС (в голове) — Свои, потом объясню. Давай, застёгивайся. Быстро.

Коля, сам не понимая почему, послушно даёт бабушке застегнуть куртку, надеть шапку, завязать шнурки. Клавдия Петровна так удивлена, что даже замолкает.

КЛАВДИЯ ПЕТРОВНА (растерянно) — Ну... молодец. Иди.

Коля вылетает на лестницу. Как только дверь закрывается, он расстёгивает куртку, снимает шапку, пихает в карман. Шнурки развязывать не стал — сил нет.

КОЛЯ (шёпотом) — Чувак, ты где?

ГОЛОС (в голове, довольный) — Я рядом. Беги давай.

Коля улыбается впервые за утро и бежит вниз, топая, как стадо слонов.

В подъезд заходит МУЖЧИНА С ПОКУПКАМИ. Он смотрит на Колю, на его расстёгнутую куртку, качает головой и проходит. Коля провожает его взглядом.

КОЛЯ (шёпотом) — Он не слышит тебя?

ГОЛОС — Нет.

КОЛЯ — А почему?

ГОЛОС (после паузы) — Не знаю. Может, они не готовы. Может, им не нужно.

Коля задумывается. Потом пожимает плечами и выбегает на улицу — в свой мир. А подъезд остаётся за спиной, как отдельная вселенная.

Сцена 9. Избранная

ИНТ. КВАРТИРА КЛАВДИИ ПЕТРОВНЫ — ВЕЧЕР

Клавдия Петровна сидит на кухне, пьёт чай с мятой. За окном темнеет. Она прокручивает в голове события дня: голос утром, Игнат с ведром, странное поведение Коли.

И вдруг до неё доходит.

Она слышала голос несколько раз. Он с ней разговаривает. Не с Зиной, не с Игнатом — с ней! Значит, она особенная. Избранная. И где-то в глубине души промелькнула

мысль: а что, если мечта о вечной школе не такая уж несбыточная.

КЛАВДИЯ ПЕТРОВНА (вслух, с достоинством) — Я всегда знала, что во мне есть что-то... высшее.

ГОЛОС (лениво) — Клавдия Петровна, не зазнавайся. Я со многими говорю. Вон Иннокентий с третьего этажа тоже слышит.

Клавдия Петровна замирает с чашкой у губ.

КЛАВДИЯ ПЕТРОВНА (расстроено) — Иннокентий? Этот... с котом и крысой?

ГОЛОС (ровно) — Учёный. Да.

Клавдия Петровна молчит, переваривает. Потом лицо её проясняется.

КЛАВДИЯ ПЕТРОВНА — Ну ничего. Значит, у нас теперь группа. А я... я буду старшей.

У

меня педагогический стаж.

ГОЛОС (вздыхает) — Ох, Клавдия Петровна, не смейся мою пустоту.

Но КП уже не слышит. Она допивает чай и решительно встаёт. Завтра пойдёт к Иннокентию. Надо брать шефство.

Сцена 10. Визит

ИНТ. КВАРТИРА ИННОКЕНТИЯ — УТРО

Иннокентий сидит за компьютером, тупо смотрит в монитор. На столе кружка с остывшим чаем. Рыжий Кот дрыхнет на подоконнике. Крыса в клетке шуршит.

Стук в дверь.

Иннокентий открывает. На пороге — Клавдия Петровна. Собранная, решительная, с блокнотом в руках.

КЛАВДИЯ ПЕТРОВНА (без предисловий) — Иннокентий, я знаю.

ИННОКЕНТИЙ (осторожно) — Что знаете?

КЛАВДИЯ ПЕТРОВНА (проходя в комнату, оглядывая кота и крысу) — Всё знаю. Про

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.